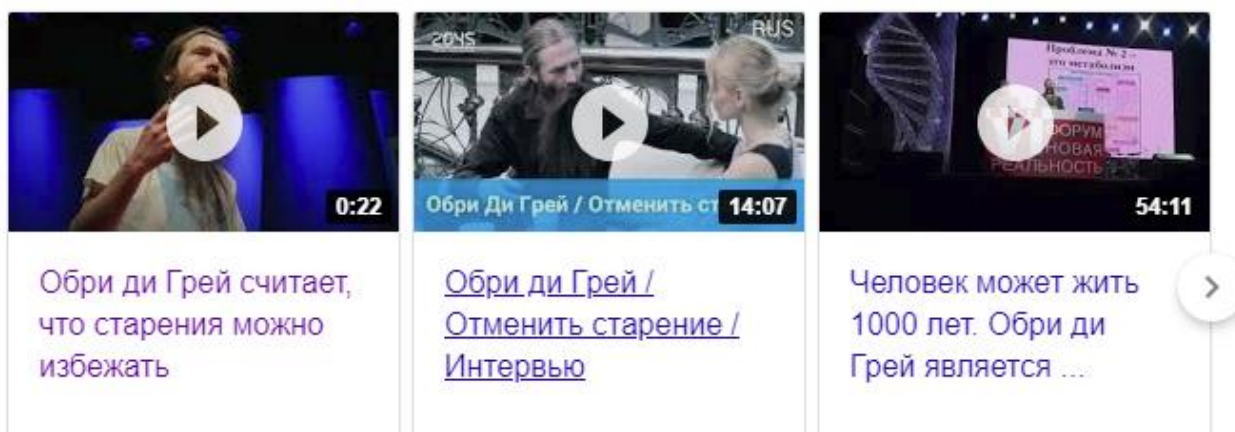

19 июля самый известный геронтолог мира британец Обри ди Грей выступил в Москве на конференции Future in the City. ди Грей рассказал, как можно продлить молодость и почему старость — не часть эволюции.

Обри ди Грей — британский математик, генетик и геронтолог. Он получил известность благодаря заявлениям о возможности победить старение. Ди Грей стал сооснователем исследовательского фонда SENS (Strategies for Engineered Negligible Senescence — стратегия достижения пренебрежимого старения инженерными методами). Ее донорами в разное время стали сооснователь PayPal Питер Тиль, сооснователь Oculus Михаил Антонов и создатель Ethereum Виталик Бутерин, недавно пожертвовавший \$2,4 млн. В интервью Хайтек+ ди Грей объяснил, что люди смогут жить дольше, если будут оставаться биологически молодыми.

— Когда вы говорите об омоложении, что вы под этим подразумеваете?

— Омоложение — это исправление «повреждений» в нашем организме, которые возникают и накапливаются в течение жизни. Например, в клетках образуется какая-то молекула, биопродукт, который они и должны вырабатывать. Со временем молекула не уничтожается, а становится все больше, в связи с чем превращается в проблему. Это называется скопление молекулярного мусора. Другой пример: одна из причин слепоты — макулярная дегенерация. Она возникает из-за того, что в организме накапливается определенный вид молекул — побочный продукт витамина А. Организм не знает, как от них избавиться. Постепенно молекул накапливается все больше и, в конце концов, определенные клетки нашего организма умирают. Если мы сможем «починить» или извлечь эту молекулу, то вернем организм к тому виду, в каком он был в молодости. Это и есть омоложение.

Моя цель не в том, чтобы люди жили вечно. Моя цель в том, чтобы люди оставались как можно дольше здоровыми, ведь никто не любит болеть.

При этом если нам удастся сделать так, чтобы люди оставались все время здоровыми, в биологически молодом возрасте, то они смогут жить дольше. Ведь, можно сказать, что долголетие — это побочный эффект от того, что вы не умираете.

— Поможет ли ваше предполагаемое лекарство от старости вылечить рак или другие неизлечимые сейчас болезни?

— Определенно. Почти все виды раковых опухолей обнаруживают у пожилых людей. Конечно, есть виды рака, которыми болеют и молодые, но их меньше. Если рак — это проблема в основном пожилых людей, значит, это часть старения. И с этим мы можем бороться. Сейчас мы проводим много исследований, но, безусловно, нам надо включить борьбу с раком в свою программу, так как это также одно из «повреждений» организма.

— То есть лечение рака потребует такого же подхода, что и лечение старения?

— Да, ведь под старением мы подразумеваем много вещей. Сейчас мы как раз боремся с одним «повреждением», которое ведет к различным болезням в старости. Поэтому в будущем мы хотим создать несколько методов лечения, которые помогут исправить различные «повреждения» в организме. Объединив все эти подходы, мы сможем использовать их для омоложения конкретного человека. Таким образом это уберет его от остальных «повреждений», а значит, он не будет болеть различными болезнями, включая рак.

— Вы говорите о модификации генов?

— Действительно, лучшей реализацией некоторых наших задач могла бы стать генная терапия. Причем поначалу она не подразумевает, что мы будем видоизменять зародышевую линию и влиять на будущее потомство. Пока мы будем менять гены человека, который уже родился. Но если у нас все получится, то дальше мы сможем влиять и зародышевую линию, чтобы все изменения были постоянны. Таким образом последующие поколения будут более здоровыми. Я вижу тут только позитивные эффекты.

— По сути, это вакцина для повышения иммунитета?

— Именно. Наш иммунитет становится слабее с возрастом и это проблема, которая требует решения.

Нужно, чтобы люди, прожившие много лет, смогли бороться с инфекциями так же, как молодые.

— Когда это станет возможным?

— Все, кто занят исследованиями, не знают до конца, когда именно их изобретение увидит свет. Я думаю, что мы сможем найти лекарство от старости в течение 20 лет. Может быть дольше, если мы столкнемся с какими-то новыми проблемами. Но я считаю, что у нас большие шансы на то, чтобы найти ответ на проблему старения через 20 лет.

— Кто будет первым пациентом, который протестирует лекарство от старости?

— Конечно, никто не хочет тестировать первым новое лекарство. Но важно помнить, что мы будем разрабатывать несколько методов лечения, которые будут использоваться вместе, поэтому сначала их нужно протестировать индивидуально. Например, мы опробуем определенный вид лекарства от какой-то болезни на человеке, у которого этот недуг наиболее выражен. Как только мы поймем, что по отдельности лекарства работают, только тогда мы сможем их объединить.

— Но разве старение и смерть — не часть эволюционного процесса? Даже если мы создадим лекарство от старения, мы восстанем против природы? К каким последствиям это приведет?

— Да, мы идем против природы, но таким же образом, как мы идем против природы, создавая другие лекарства. Люди нашли способы вылечивать болезни, от которых ранее умирали. Создала ли эволюция старение намеренно, руководствуясь определенными причинами? Определенно нет. И многие эксперты согласны с этим.

Эволюции все равно, как долго индивид проживет, ее цель — сохранение генетической информации и способность передать ее своим отпрыскам. Для этого мы и нужны эволюции. Но нам это не всегда нужно. Поэтому и каких-либо последствий здесь не будет.

— Вы не раз рассказывали, что единственное, что сдерживает поиск лекарства от старости — недостаток финансирования. Только ли в этом проблема?

— Действительно, главная проблема — нехватка денег на исследования. Мы работаем над лекарством, у нас есть определенный прогресс, но все продвигается очень медленно. И в первую очередь из-за того, что у нас недостаточно людей. Мы уже доказали, что этот продукт в конце концов будет работать.

Проблема в том, что люди изначально не понимают, почему надо бороться со старостью, они не верят, что это возможно.

Это неудивительно. Люди с начала времен пытаются найти способ продлить свою жизнь. И мы до сих пор не преуспели. Конечно, они настроены скептически, их можно понять. Но все равно жаль, что это до сих пор так, если бы больше людей поддерживали эту идею, то дело пошло бы намного быстрее.

— В одном из своих интервью вы говорили, что в России к старению относятся как к проблеме, тогда как в западных странах ее таковой не считают. Как вы думаете, почему у нас такое отношение к старости?

— Я не знаю, распространяется ли это на всю страну (я бывал в России лишь несколько раз), но могу сказать, что, когда я приезжаю сюда давать интервью или лекции, мне не задают глупых вопросов, которые обычно задают в других местах: а куда мы денем старых людей, старость — это не болезнь, смерть — это часть смысла жизни и проч. От таких вопросов мне становится скучно.

В России люди по-настоящему заинтересованы в возможности найти лекарство от старости, они хотят узнать больше. И это здорово.

Кроме России, энтузиазм к исследованию также проявляет Канада. Большая поддержка этой идее оказывается в Калифорнии, где я живу. Наверное, в силу того, что это самое прогрессивное место, где не боятся создавать новое.

— Что вы обычно делаете, чтобы оставаться здоровым и физически молодым?

— У меня нет какого-то особого режима. Во-первых, у меня нет времени на это, я постоянно путешествую по миру, рассказываю о возможности продлить жизнь до 1000 лет. Ну, а во-вторых, мне просто повезло: у меня хорошие гены, биологически я моложе, чем я есть на самом деле (Обри ди Грею — 55 лет. — прим. Хайтек+). Поэтому ничего особенного я со своим здоровьем не делаю.

Как только наше лекарство будет создано, заниматься фитнесом или следить за своим здоровьем, уже будет необязательно. Можно сказать, что наше лекарство станет угрозой целой фитнес-индустрии.

— Вы — сторонник крионики. Как она соотносится с вашей концепцией лечения старения? Вы же, по сути, преследуете одну и ту же цель?

— Отчасти. Наша задача — улучшить здоровье людей. Крионика, скорее, следующий шаг, если мы не успеем достичь этого сейчас. Если человек очень болен, то его можно криоконсервировать до того, пока его органы и внутренние системы совсем не разрушились, ведь, чем больше «повреждений», тем сложнее их будет «чинить» в будущем.

Крионика поможет растянуть момент до того, пока мы не найдем способ вылечить все наши «повреждения».

Надеюсь, что до этого не дойдет, так как никто не хотел бы прибегать к криоконсервации. Поэтому в идеале нужно как можно быстрее создать наше лекарство. Но если процесс будет медленным, то у меня, возможно, будет больше шансов в будущем, и крионика как раз может дать мне второй шанс.

— А как вы относитесь к биохакингу?

— У меня нет определенного мнения на этот счет. Некоторые люди хотят как можно скорее адаптировать новые технологии и испытать их на практике. И они хотят оставаться здоровыми, это плюс. К тому же, их опыт может быть полезен для традиционной медицины, чтобы распространить удавшиеся терапии на массы. Но лично я консервативен и всегда осторожен в том, что касается использования новых методов.

— Допустим, ваше лекарство изобретено и оно работает. Люди живут несколько сотен лет. Как изменится у людей отношение к возрасту? Не возникнет ли сумятицы с определением возраста человека на психологическом уровне?

— Как только лечение старения станет реальностью, таких проблем не возникнет. Когда люди молоды биологически, то они молоды и психологически. С появлением лекарства от старости станет неважно, в каком году вы родились. Важно станет то, сколько у вас энергии, энтузиазма и жажды жизни.

источник

<https://hightech.plus/2018/07/18/obri-di-grei-mi-smozhem-naiti-lekarstvo-ot-starosti-v-techenie-20-let>

◆◆◆ **КАК БЫТЬ ЗДОРОВЫМ, СЧАСТЛИВЫМ И МОЛОДЫМ**
КАК ИСПОЛНЯТЬ ВСЕ СВОИ ЖЕЛАНИЯ
ВИДЕОКУРСЫ, РЕЦЕПТЫ, СОВЕТЫ И ПРАКТИКИ ▶▶▶

Подписаться по этой ссылке ▶▶▶ <http://legko1.ru/podpiska>

Вам Подарок – Лучшее для Здоровья и Процветания!

